

СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО

Бронников Александр Александрович, старший горновой доменного цеха. Ветеран Магнитки, ветеран труда ММК. Награжден медалями «За победу над Германией», «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие», Ленинской юбилейной медалью, знаком победителя соревнования 1974 года.

Накануне войны я учился в тринадцатом ремесленном училище. Но доучиться не удалось: грянула война...

В связи с уходом первого горнового тов. Запасного в отпуск по болезни в бригаде пришлось провести некоторую перестановку сил... Воспитанники ремесленного училища тт. Бронников и Рачаг по очереди исполняли обязанности третьего горнового. Сейчас с полным основанием можно сказать: все они прекрасно справились с делом на своих новых местах.

(Из статьи известного металлурга, мастера первой доменной печи П. Велинова. «Магнитогорский металл» от 9 июня 1942 года).

Сейчас все по-другому: для погрузки мусора — консольно-поворотный кран с гидрогрейфером, а в те годы — лопата, сейчас для оборудования желобов в нашем распоряжении есть вибротрамбовка, а тогда желоба набивали вручную, да и футляр чугунной летки разбирали тоже вручную, даже отбойного молотка не было, — сейчас для этого используется бурмашина с фрезой. И мы, в общем-то еще пацаны, работали с полной отдачей. Летом 1942 года доменному цеху было вручено знамя Государственного Комитета Оборонных. На митинге, что проходил на площади около заводоуправления, мастер нашей печи рапортовал об успехах коллектива: в те дни мы ежедневно давали более 40 тонн сверхпланового чугуна.

Сейчас, спустя три десятилетия, многое стерлось в памяти. Но не забыть товарищей по труду, с которыми пришлось работать в те годы. Это Виктор Александрович Крпкогорский, Алексей Леонтьевич Шатилин, Павел Данилович Беликов, Дмитрий Карпета, Владимир Смоляков, Василий Воронин и многие другие. Пользуясь случаем, я поздравляю вас с Великой Победой, для приближения которой мы сделали все возможное и невозможное.

СЕСТРЫ

Сегодня, в день 30-летия Победы над фашистской Германией, нельзя не вспомнить медицинских работников, которые прошли долгий путь до Берлина наравне с бойцами. 15 марта 1943 года прибыла на фронт Клавдия Петровна Шпинчевская. Опытный, смелый врач, она быстро завоевала уважение своих товарищей по работе.

В декабре 1945 года Шпинчевская расстается с армией. Правительством высоко оценено заслуги врача. Клавдия Петровна награждена орденом Красной Звезды и медалями. В коллекти-

ве медсанчасти комбината работает и Раиса Петровна Коровина. Ее боевой путь фронтового фельдшера начался в 1942 году и отмечен множеством благодарностей от командования и медалями. Сейчас Раиса Петровна — фельдшер скорой помощи.

Анна Александровна Денисенко — старшая медицинская сестра приемного покоя. С 1941 по 1946 год она находилась в действующей армии. Сотни спасенных от смерти бойцов обязаны ей своей жизнью. Четыре медали, благодарности от командования бережно хранит Анна Александровна.

Л. ЯНЧЕНКО,
член совета ветеранов комбината.

Единство фронта и тыла... Оно во многом определило успешный исход Великой Отечественной войны. Самоотверженно ковала Магнитка оружие.

По двенадцать часов не уходили люди со своих рабочих мест. «Я с гордостью вспоминаю военное время, когда мы, подростки, со скамьи ФЗО пришли на комбинат. Не считаясь со временем, вместе со всеми прокатывали броню для танков, делали снаряды». Эти строчки из письма бывшего работника комбината, ныне жителя города Херсона, Михаила Пилера. Он рассказывает о памятном для него случае, происшедшем во время войны.

«Работал я в цехе среднего листа. Однажды в ночную смену проходил мимо стана и услышал стук. В чем дело? Оборотел весь участок и обратился внимание, что палец, соединяющий шпиндель с прокатным валом, вот-вот выскочит. «Значит, отвернулась гайка», — подумал я. Оглянулся — рядом никого нет. Быстро поднялся в операторскую. Стан остановили, авария

Тогда в тылу

была предотвращена. За это механик смены распорядился выдать мне дополнительный обед».

Вот она, эта записка, подписанная старшим механиком тов. Ивановым. На пожелтевшем клочке бумаги почти выцветшие строчки: «Бригадир тов. Буйному М. И.

За отличие в работе 6-июня 1944 года по предотвращению крупной аварии дежурному слесарю т. Пилеру выдать 7 июня дополнительный обед — 1, хлеб — 1, молоко — 1. Обязательное!».

Обед тогда Пилер получил. Кроме того, администрация премировала его отрезком на костюм. «Это был первый костюм в моей жизни», — сообщает автор письма.

Сплоченность людей, теплота их взаимоотношений — вообще характерная черта военного времени. Все жили одной заботой, и поэтому мы победили.

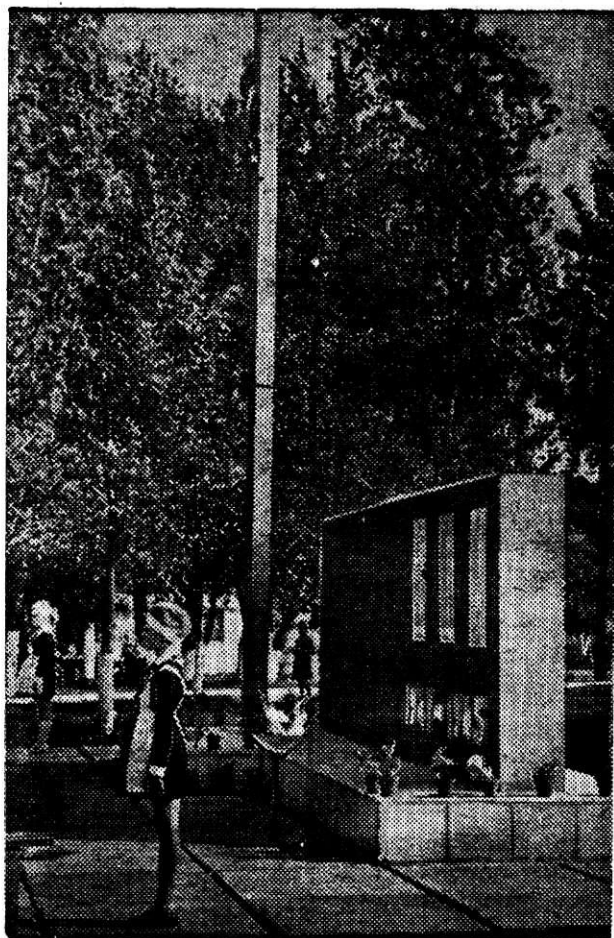
Н. МИРОНОВА.

ТОРЖЕСТВЕННО застыли в карауле пионеры. Подтянулись бывшие фронтовики. Сейчас упадет белое покрывало с обелиска работникам железнодорожного транспорта комбината, отдавшим свою жизнь в боях за свободу и независимость нашей Родины.

Право открыть памятник-обелиск предоставляется Ивану Алексеевичу Шуляку, участнику Великой Отечественной войны, награжденному многими орденами и медалями Советского Союза, Михаилу Васильевичу Маркову, ветерану труда, кавалеру ордена Трудового Красного Знамени, Валерию Вшивцеву, члену комсомольско-молодежного коллектива локомотива № 338. Право зажечь огонь вечной славы предоставляется литейщику локомотивного цеха партгруппу Ивану Максимовичу Каравачеву.

Падает полотно, открывая перед участниками митинга три мемориальные доски с 57 фамилиями погибших героев, вспыхивает огонь славы. От имени семей воинов, погибших на фронтах, слово берет Мария Федоровна Добрынина.

— После гибели мужа у меня осталось двое детей. Спасибо партии, Ленинскому

Мужество останется в веках

комсомолу за то, что помог мне поднять детей на ноги, вырастить их достойными своего отца. Низкий поклон работникам ЖДТ, партийной, профсоюзной и комсомольской организациям, администрации за то, что они не забыли наших близких и увековечили их имена на мраморе.

К подножию обелиска возлагаются венки и цветы от горкома КПСС, горисполкома, горкома профсоюзов и горкома ВЛКСМ, от парткома, профкома, комитета ВЛКСМ и администрации комбината, от парткома, профкома, бюро ВЛКСМ и

администрации железнодорожного транспорта комбината.

— Я знал многих из тех, чьи фамилии сейчас увековечены в мраморе, — говорит бывший работник ЖДТ, член КПСС с 1930 года, фронтовик Иван Андреевич Козлов. — Я был дважды ранен на фронте, контужен, но вернулся опять в родной цех. А им не пришлось поработать в родном цехе после войны.

Коллектив ЖДТ взял к 9 мая дополнительные обязательства: перевезти сверх плана 250 тысяч тонн грузов и снизить простой вагонов парка МПС на 0,3 часа.

За четыре месяца перевезено сверх плана один миллион тонн грузов, то есть обязательства перекрыты в четыре раза, а простой вагонов снизился на 2,5 часа, что дало возможность высвободить 22 тысячи вагонов.

В конце митинга Александр Бледнов, секретарь комсомольской организации ЖДТ, огласил текст письма комсомольцам 1995 года. Капсула с письмом замурована в памятник и будет вскрыта в день 50-летия Победы советского народа над фашистской Германией.

А. ВИНУКОВ.

30 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ. ОЧЕРК

Из-за горы Магнитной встает весеннее солнце. В его лучах величественнее нахнуты вершины горы, с которых террасами спускаются отработанные горизонты. Они остались памятником неукротимого, самоотверженного труда первооткрывателей рудника и тех, кто принял эстафету горняцкой славы в военную и послевоенную пору. Многие из первых добытчиков железных кладов ушли на фронт, и некоторые погибли в сражениях с немецко-фашистскими захватчиками. Рудничане бережно хранят их имена в своей памяти. Они выгравированы на мемориальной доске, которая находится в конторе рудника. Восемнадцать имен павших смертью храбрых. Экскаваторщики С. В. Конев, Ф. А. Кукушкин, Ф. Н. Косицын, А. П. Соловей, П. М. Скавыш, буровики Г. Е. Стоценко, М. С. Ланин, слесари С. И. Мяншин, начальник взрывчатка А. В. Косинов и другие. «Вечная слава горнякам, погибшим в боях за Родину», — гласит надпись. Никто не проходит спойной мимо мемориала. А выдает, что возле него останавливаются родные погибших, и скорбь отражается на их лицах...

ТРУДОВОЙ путь белорука Артема Петровича Соловья начался со строительства железной дороги, по которой он дошел до Магнитогорска. Избрав профессию горняка, стал одним из первых экскаваторщиков. Отличался он высоким ростом, крупным телосложением, большой физической силой. Как-то производил сборку экскаватора. Почти 15 юношей старались поднять поворотную раму. Подошел Соловей с таким же силачом Степаном Аношиным. Увидели, что ребята кряхтят от натуги.

— А ну-ка, отойдите, «силачи», в сторону. Взялись вдвоем за трансформатор и перетаскивали его с платформы на поворотную площадку. Одновременно в нем уживались удивительная доброта и любовь к людям, и не было на руднике гор-

няка, который не уважал бы его. Соловей очень гордился своей профессией, работал отлично, и его выдвинули на должность механика, а затем электромеханика. Любимая поговорка Артема Петровича — человек должен оставить после себя добрый след... Его отправили на фронт самолетом. Жена не знала об этом и приехала проститься с мужем на вокзал. Долго ждала она его с фронта, так и не дождалась. В 1944 году пришла похоронка. Приехавший из части мужа офицер передал вещи Артема, часы, документы и рассказал, что погиб он из-за доброты к человеку. Дело было так. Начался сильный артобстрел. Соловей приказал солдату: «Спускайся в укрытие, а я наблюдаю». На наблюдательном пункте его ранило. Он умер в госпитале. Жена

Они сражались

не могла перенести тяжелой утраты. Горе подточило ее здоровье, и вскоре после войны Екатерина Николаевна скончалась...

СЕМЕН Васильевич Конев один из первых на руднике освоил экскаватор и начал вести добычные работы с вершины Атача. Хорошо знал забой, вел погрузку руды уверенно, с творческой выдумкой. Уже в годы борьбы за ударничество отличался высокой производительностью и был награжден. Он же был одним из зачинателей стахановского движения на Магнитке. Нормой погрузки тогда считалось 26 думпкарров. А Семен решил установить рекорд. В забоях сплошными пластами лежали пустые породы и марганцевые руды. Тогда руда казалась неисчерпаемой. Взрывы ежедневно сотрясали гору Магнитную, но во всем еще чувствовалась техническая отсталость. Разные неполадки и неурядицы мешали выполнению прогрессивных норм. К своему рекорду Семен Конев стал готовиться заранее. Для улучшения пропускной способности железнодорожных составов предложил врезать вторую стрелку. И вот наступил этот день. Тщательно осмотрев экскаватор, Конев сел за рычаги управления. Во время работы он казал-

ся сосредоточенным и спокойным, но душевное волнение и напряжение выдавали капельки пота, сбегавшие по лицу. Без отдыха погрузка продолжалась весь день. К концу смены он загрузил 90 думпкарров пустой породы. Это был настоящий рекорд. Разгорелось соревнование за перекрытие достигнутого результата. Вскоре горняцкий умелец Николай Садчиков выдал 100 думпкарров железной руды, а через некоторое время Павел Дворянчиков, награжденный впоследствии орденом Ленина, погрузил 106 думпкарров. Так стахановское движение на руднике способствовало перекрытию всех прогрессивных норм. Осенью 1942 года Семени Коневу призвали в действующую армию. Где он погиб — не было известно. Родни на руднике не оказалось. Узнав имя вдовы, я выяснил, что она живет в Магнитогорске с сыном, который работает бригадиром слесарей. Дочь закончила медицинский институт, стала врачом...

СУЛЫННОЙ Семеновной Мяншиной разговоривать было трудно. При одном упоминании о муже она сразу за плакала. Я сижу у нее в квартире и жду, когда она успокоится. Сергей Иванович Мяншин рабо-

тал на руднике слесарем. Ушел на фронт 30 сентября 1941 года. Получив повестку, торопился выкопать картошку. Погиб 19 июля 1943 года под Ленинградом. До этого в боях дважды был ранен. После ухода Сергея Мяншина на фронт у него остались восьмилетний сын Виктор и пятилетняя дочь Зоя, а через пять месяцев родились близнецы: сын Сергей и дочь Алевтина. Ульяна Семеновна не знала грамоты и при муже не работала. Рождение двух близнецов не давало ей возможности пойти на работу. Долгими ночами просиживала она над колыбелью детей, утирая горькие слезы. Сколько раз она проклинала фашистов, принесших войну и отнявших у детей отца. Каждый день для нее проходил в тревоге за здоровье детей, в спасении их от голода и холода. Тогда булка хлеба стоила 250 рублей, литр молока — 80 рублей. Приходилось проживать нажитое. Да и муж писал: «Только сохрани детей, останусь жив — все наживем». Известия от мужа приходили редко.

Каждое письмо подолгу обмывала слезами и жила надеждой, что скоро враг будет разгромлен и муж вернется домой. В последнем письме он сообщал, что на-